



Научно-теоретическая статья

УДК 1 (091)

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-105-117

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ПОЛИТИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

В. В. Жулев

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия,

wladislawking@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению становления политики как науки, в XII веке. В первой части исследования рассматривается распространенная точка зрения на интеллектуальную историю политической философии Средневековья, ясно представленной Вальтером Ульманном во множестве работ, которая отводит главную роль аристотелевской «Политике». Перевод этого текста рассматривается в качестве начала концептуальной революции, ознаменовавшей возвращение политики в Европу. Во второй части рассматриваются дидактические сочинения целого ряда авторов XII века, которые ввели понятие «политика» и попытались определить сущность и место этой науки. Такие авторы, как Гуго Сен-Викторский, Гильом Коншский, Жоффруа Сен-Викторский, Доминик Гундисальво и другие представители Ренессанса XII века в своих трудах отразили постепенное возникновение целой системы знания, состоящей из множества наук, среди которых обрела свое место политика, отнесенная к практическим дисциплинам. Подчеркивается, что модель Вальтера Ульманна не выдерживает проверки и своим появлением политика обязана не переводу аристотелевской «Политики», а усилиям авторов XII века, создавших систему научного знания. Все это позволяет сделать вывод, что текст «Политики» Аристотеля стал необходим после работы, проведенной авторами XII века, которая позволила включить его в интеллектуальное пространство позднего Средневековья.

Ключевые слова: политика, Аристотель, политическая философия, система наук, классификация, Ренессанс XII века

Для цитирования: Жулев В. В. К вопросу о возрождении политики в средневековой Европе // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 4 (52). С. 105–117. DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-105-117

Scientific and theoretical article

UDC 1 (091)

DOI: 10.24412/2078-9238-2024-452-105-117

ON THE ISSUE OF THE REVIVAL OF POLITICS IN MEDIEVAL EUROPE

Vladislav V. Zhulev

Russian State Humanitarian University,
Moscow, Russia,
vladislawking@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the formation of politics as a science in the 12th century. The first part of the study examines the widespread point of view on the intellectual history of political philosophy in the Middle Ages, clearly presented by Walter Ullmann in many works, which assigns the main role to Aristotle's «Politics». The translation of this text is considered as the beginning of the conceptual revolution, which marked the return of politics to Europe. The second part examines the didactic works of a number of authors of the 12th century, who introduced the concept of «politics» and tried to define the essence and place of this science. Such authors as Hugo of Saint-Victor, William of Conches, Geoffroy of Saint-Victor, Dominicus Gundissalinus and other representatives of the Renaissance of the 12th century reflected in their works the gradual emergence of an entire system of knowledge consisting of many sciences, among which politics, attributed to practical disciplines, found its place. It is emphasized that Walter Ullmann's model does not stand up to scrutiny and that politics owes its appearance not to the translation of Aristotle's Politics, but to the efforts of the 12th-century authors who created a system of scientific knowledge. All this allows us to conclude that the text of Aristotle's Politics became necessary after the work carried out by the 12th-century authors, which allowed it to be included in the intellectual space of the late Middle Ages.

Keywords: politics, Aristotle, political philosophy, system of sciences, classification, Renaissance of the 12th century

For citation: Zhulev, V. V. (2024). On the issue of the revival of politics in medieval Europe. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (52), 105–117. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2024-452-105-117>

Введение

Беглый взгляд на интеллектуальную историю XIII века дает основания сделать вывод, будто политика как научная дисциплина своим появлением обязана исключительно переводу одноименного аристотелевского текста. Влияние «Политики» Аристотеля на политическую философию Средневековья бесспорно, и это становится особенно очевидным, когда

предметом исследования выступают политические сочинения, созданные в конце XIII и начале XIV веков. Количество комментариев, созданных в эти годы, также подтверждает, что «Политика» приобрела особое значение для средневекового интеллектуала. На этом влияние данного текста не остановилось. Как заметил Ю. Митке, старый жанр зеркал князей быстро инкорпорировал «Политику», получив новые возможности для своего развития [Miethke, 2008, p. 87; Miethke, 2000, p. 45].

Таким образом, с одной стороны, «Политика» Аристотеля не только часто комментировалась, но и цитировалась, с другой — именно после латинского перевода этого трактата Вильгельмом из Мербеке политическая мысль изменилась не только качественно, но и количественно, что приводит к тезису, ясно сформулированному К. Флюэлером: аристотелевский труд не только оказал значительное влияние, но и повторное открытие политической философии Аристотеля дало решающий толчок всем последующим сочинениям этого направления [Flüeler, 2002, p. 1–2].

В. Ульманн предложил историческую модель, которая объясняла развитие политической философии с начала Средневековья до XVI века. Согласно этой модели политическую мысль можно разделить на две парадигмы: первая приписывает власть трансцендентному источнику, вторая помещает этот источник в имманентный мир. До XIII века господствовала первая парадигма, ниспровергнутая в результате концептуальной революции, начало которой положила аристотелевская «Политика» [Ullmann, 2010, p. 157]. Влияние модели Ульманна было особенно заметным в англоязычном пространстве, и именно там последующее поколение исследователей взяло на себя труд проверить это предположение [Flüeler, 2002, p. 4]. Уже в 70-е годы XX века К. Скиннер в «Истоках современной политической мысли» назвал путь, предложенный Ульманном, обманчиво простым [Скиннер, 2018, с. 93]. В свете новых исследований мы можем с уверенностью заявить, что эта модель не выдержала проверку, но, несмотря на это, подобный упрощенный взгляд на историю политической философии сохраняется до нашего времени. Если мы откроем общие работы по истории политической мысли, например первый том *History of Political Theory: An Introduction*, то обнаружим, что до Фомы Аквинского если и были политические сочинения, то главная их проблема — это разрешение спора между светской и церковной властью, а дальнейшее развитие политической теории стало возможно благодаря знакомству с политической философией Стагирита [Klosko, 2012, p. 257–270]. Исходя из этого, цель нашей работы — напротив, продемонстрировать, что политика вновь возникла в Западной Европе еще до перевода Вильгельма из Мербеке.

Итак, мы утверждаем, что повторное открытие политики как науки было связано не с переводом одноименного аристотелевского сочинения, а со систематизацией знания, которое было предпринято мыслителями XII века. Американский медиевист Ч. Хаскинс назвал временной промежуток с 1096 по 1250 год Возрождением XII века [Haskins, 1971], которое приумножило достижения

двух предыдущих — каролингского и оттоновского, и подготовило основания великих систем Альберта Великого, Фомы Аквинского, Дунса Скота, Уильяма Оккама и др. Долгий XII век отмечен не только ростом городов и торговли, о чем свидетельствует возникновение ганзейского союза или развитие итальянских коммун, но и рождением готики на севере Франции, расцветом соборных школ, а также появлением первых университетов в Болонье, Париже, Салерно и Оксфорде. Однако для нашего исследования главное заключается в возрождении интереса к науке, который привел к разворачиванию широкой переводческой деятельности в Испании и Сицилии — территории, где христианская цивилизация средневековой Европы вступила не только в противостояние с арабским миром, но и в культурный обмен с ним. В результате этой деятельности европейцам стали доступны трактаты Евклида, Птолемея, Аристотеля и т. д., а также арабская комментаторская литература. Вместе с этим из забвения воскресает столь важный для политической мысли *Corpus Juris Civilis*. Таким образом, небольшой росток в виде семи свободных искусств, получив необходимый материал, превратился в крупное дерево, многочисленные ветви которого отражают появление новых научных дисциплин. Ч. Хаскинс обращает внимание на тот факт, что четверть из двухсот семнадцати томов латинской патологии относится именно к XII веку [Haskins, 1971, p. 7].

Процесс передачи знаний начался в XI веке и представлял собой слабый ручеек, который в XII веке превратится в бурный поток. Переводы Константина Африканского, жившего в Южной Италии в XI веке, стали основанием для возникновения медицинской школы в Салерно. Англичанин Аделард Батский, путешествовавший по арабскому миру в течение семи лет, перевел «Начала» Евклида, ряд текстов Аль-Хорезми, «Введение в науку о звездах» Абу Машара и т. д. [Шмараков, 2018, с. 205–206]. Его соотечественник Даниель Морлейский также предпринял путешествие, в результате которого появился натурфилософский трактат *Liber de Naturis inferiorum et superiorum*. Генрих Аристипп, крупный ученый и политик при дворе короля Вильгельма I, создает первые латинские переводы платоновских «Федона» и «Менона». Позднее Бургундио Пизанский, Яков Венецианский и Моисей Бергамский, находясь в Константинополе, перевели разнообразные логические, натурфилософские, медицинские и богословские сочинения на латинский язык [Söder, 2008, S. 55].

Как можно заметить, европейцы XI–XII веков, создавая грандиозное здание системы научных знаний, в первую очередь ориентировались на медицину и натурфилософию, что привело к переводу Галена, Птолемея и таких арабских авторов, как Аль-Хорезми и Абу Машара. Аристотель еще не был первым среди них. Как отмечает И. Зёдер, аристотелевский корпус не играл особой роли, несмотря на тот факт, что к концу XII века большая часть аристотелевских сочинений была переведена [Söder, 2008, p. 56].

Исследование появления политики как науки в философском дискурсе Средневековья актуально, поскольку оно помогает понять истоки современной политической мысли, ее сущность и направление развития.

Методология статьи основана на анализе и интерпретации текстов представителей Ренессанса XII века, в которых представлена попытка концептуализации политики. В статье используются методология *Begriffsgeschichte*, контекстуальный подход Кембриджской школы интеллектуальной истории, а также герменевтический метод.

Цель статьи — доказать, что своим появлением политика как наука обязана не переводу аристотелевской «Политики», а усилиям авторов XII века, создавших систему научного знания.

Результаты исследования

Впервые политика как автономная дисциплина появляется в труде Гуго Сен-Викторского (1096–1141) «*Didascalicon*», созданного в конце 1120-х годов. Как отмечает Ж. Дюби, это сочинение дает не только новую систему знания, но и предлагает реформу системы обучения [Дюби, 2000, с. 219]. Название «*Didascalicon*» ясно указывает на жанр дидактической литературы, целью которой является показать, какие искусства должны быть усвоены человеком. Ко времени Гуго Сен-Викторского этот жанр имел мощную традицию, уходящую своими корнями в Античность и продолженную на христианском Западе Августином, Боэцием, Кассодором, Алкуином и др. Дж. Тейлор в своем введении к «*Didascalicon*» отмечает, что это сочинение ближе всего не к «*Etymologiae*» Исидора Севильского и «*De Institutione clericorum*» Рабана Мавра, а к «*De doctrina Christiana*» Августина [Hugo of St. Victor, 1961, p. 7].

Тематика первой книги «*Didascalicon*» подчинена проблеме начала искусств, поэтому название первой главы «*De origine artium*» можно распространить на всю книгу. Гуго Сен-Викторский начинает с утверждения: «Мудрость является первой из всего, к чему необходимо стремиться» [Гуго Сент -Викторский, 2020, с. 10]. Эта мудрость «освещает» человека, чтобы он познал самого себя. Далее Гуго, ссылаясь на «распространенное среди философов мнение» и платоновский «Тимей», утверждает, что душа состоит из всех частей природы. Раз это так, и только подобное может постигнуть подобное себе, то, следовательно, душа способна познать природу всех вещей. Однако в этом ряде суждений Гуго не следует видеть эпистемологический поворот и призыв к обращению к внешнему миру, поскольку для него целью познания является человек, в то время как внешнее зачастую отдаляет нас от этого [Hugo de Sancto Victore, 1857, p. 742].

Во второй главе Гуго соединяет тему мудрости с философией, поскольку, согласно Пифагору, *philosophia studium sapientiae est* (Философия — это изучение мудрости), и добавляет, что в этом случае идет речь о той мудрости, которая «ни в чем не нуждаясь, является живым Разумом и единственной изначальной Идеей или Образцом вещей», и «дарует всякого рода душам благо своей собственной божественности и возвращает их к надлежащей силе и чистоте их природы» [Hugo de Sancto Victore, 1857, p. 743]. Таким образом, философия,

понимаемая в античном ключе, подчинена решению христианской проблемы восстановления испорченной природы человека через познание. В третьей главе говорится, что душа имеет три вида силы: первый вид отвечает за рост, второй включает в себя первый и способен к чувственному познанию, третий состоит из первых двух, разума и наличествует только у человека.

В четвертой главе Гуго добавляет, что человек согласно своей природе стремится к мудрости, которая руководит действиями разумной души. Последнее позволяет дополнить определение философии, которое звучит так: «*Philosophia est disciplina omnium rerum humanarum atque divinarum rationes plene investigans*» (Философия — это дисциплина, которая всесторонне исследует причины всех человеческих и божественных явлений) [Hugo de Sancto Victore, 1857, p. 744]. В пятой главе Гуго продолжает тему восстановления человеческой природы. Все человеческие действия направлены либо на восстановление целостности этой природы посредством знания и добродетели, которые в итоге позволяют нам уподобиться «небесным и божественным субстанциям», либо облегчению слабости человеческого тела. Далее Гуго делит все вещи на три категории: к первой относится только Бог, ко второй принадлежит природа и к третьей — все временные вещи, порожденные природой. В оставшихся главах Гуго вводит аристотелевское разделение наук на четыре части — теоретические, практические и механические, добавляя в XI главе логику — науку, которую следует изучать в первую очередь.

Кратко резюмировать первую книгу «*Didascalicon*» можно следующим образом: уникальным стремлением к мудрости, т. е. философией обладает человек, поскольку только он наделен разумом. Сама философия охватывает все виды человеческой деятельности, два из которых направлены на восстановление человеческой природы до грехопадения (знание и добродетель) и поддержание смертного тела. Этим видам деятельности соответствуют три части философии.

Более подробно каждую из частей философии Гуго Сен-Викторский рассматривает во второй книге «*Didascalicon*». В XIX главе он подходит к практической части и говорит, что практические науки представлены тремя дисциплинами: этика, экономика и политика [Hugo de Sancto Victore, 1857, p. 759]. О предмете этих наук сказано следующее: этика устанавливает правила, ведущие к добродетели; экономика касается управления домашними делами; политика служит общему благу города [Hugo de Sancto Victore, 1857, p. 760]. Отметим, что, по всей видимости, для Гуго политика касалась только городов, а не более крупных территориальных образований, таких как средневековые королевства.

Гильом Коншский (1090/1091–1155/1170), учитель знаменитого Иоанна Солсберийского, в комментарии к платоновскому «Тимею» делит философию только на две части: практическую и теоретическую [Delhayе, 1949, p. 96]. Практическая часть состоит из трех предметов: «этика для обучения нравственности, поскольку “этика” означает то же, что и “моральный характер”»; экономика для управления домом [*dispensativa*], которая учит всех, как они должны управлять своими собственными семейными делами, поскольку управитель [*echonomus*] является администратором дома; и политика для гражданских дел,

которая учит, как следует управлять республикой, поскольку город [civitas] является полисом» [Delhaye, 1949, p. 96]. Как и в случае Гуго, Гильом утверждает автономный характер всех трех практических дисциплин и намечает для каждой из них сферу применения. Он также сходится с Гуго в приравнивании полиса с civitas, что позволяет утверждать, что политика для них не выходила за пределы городских стен. В пользу этого говорит и комментарий Гильома к Боэцию, в котором он делит мудрость на теоретическую и практическую, а через несколько строк ниже воспроизводит с небольшими изменениями свое виденье практической части: «Есть три вида практики: экономическая, политическая и этическая. И именно экономика учит, как каждый должен управлять своей семьей. <...> Политика связана с управлением городом; ибо полис — это город. Но этика заключается в воспитании морали» [Guillaume de Conches, 1862, p 73].

Следующий автор — Жоффруа Сен-Викторский (1125/1130–1195) — является автором двух крупных сочинений: «Fons philosophiae» и «Microcosmus». Последний труд принадлежит к поздним работам Жоффруа и относится к тому же жанру, что и «Didascalicon» Гуго Сен-Викторского. В «Microcosmus» Жоффруа воспроизводит аристотелевское деление философии на три раздела — теоретический, практический и механический, последние два обсуждаются в 55–58 главах. Так, аллегорически называя практические и механические искусства потоками, он пишет: «Есть три раздела второго потока, поскольку практика имеет три аспекта: этический, экономический и политический. Посредством первого каждый подготавливается к подходящему общению, похвально наставляя его во внешнем поведении. Посредством второго прекрасно организуется в глазах людей домашнее хозяйство отцов семейств. Посредством третьего подвластный народ похвально устраивается своим князем, как если бы плодоносные деревья пустили ростки на нашей земле» [Delhaye, 1949, p. 97]. И далее через несколько строк: «Несмотря на то, что плодоносные деревья исчезают вместе со своими плодами и благоуханием, однако реки, порождающие их, постоянно увеличиваются и умножаются втрое. Поскольку постоянно появляются новые книги по этике, экономике и политике и обновляются предписания частного и публичного права, а также гражданского и права народов и князей и так с каждым днем сухая земля, на которой произрастают новые плодоносные деревья, становится все более изобильной» [Delhaye, 1949, p. 97]. В словах Жоффруа мы обнаруживаем уже больше конкретики — политика как искусство касается устройства общества, которое должен осуществлять правитель, причем это возможно благодаря новым книгам и обновлению законов, которые сравниваются с деревьями, дарующими свои плоды.

Следующий автор Доминик Гундисальво трудился переводчиком при дворе архиепископа Толедо Раймонда (1125–1151). Его сочинение «De Divisione Philosophiae», созданное примерно в середине XII века (Gundissalinus 1903: 164), является компиляцией трудов большого числа авторов, как арабских (Аль-Кинди, Аль-Фараби, Авиценна и др.), так и латинских (Боэций, Исидор

Севильский, Беда Достопочтенный и др.). Людвиг Бауэр в своем комментарии подчеркивает, что этот текст стоит на аристотелевской почве и его следует понимать и как обзор различных наук, и как проект реформы образования [Gundissalinus, 1903, p. 164]. В двух последних аспектах «De Divisione Philosophiae» близок к «Didascalicon» Гуго Сен-Викторского.

В прологе Гундисальво, так же как и предыдущие авторы, пытается дать определение философии, которое после ряда размышлений звучит следующим образом: «Философия есть знание человеческих и божественных вещей, которое соединено с учением о хорошей жизни» [Gundissalinus, 1903, p. 7]. Через несколько строк он добавляет, что философия есть также полное знание человека о себе самом, т. е. то, что он состоит из духовной и телесной субстанции и акциденции [Gundissalinus, 1903, p. 7–8]. Далее Гундисальво добавляет: «Философское намерение [intencio philosophie] состоит в том, чтобы постичь истину всего существующего, насколько это возможно для человека» [Gundissalinus, 1903, p. 9]. Все существующее делится на два вида: первый является результатом нашей работы и воли, к чему в том числе относятся законы, войны, постановления и т. п.; второй — это все то, что создано Богом или природой [Gundissalinus, 1903, p. 10–11]. Из этого следует разделение философии на две части: первая позволяет узнать, что должно делать, и называется практической; другая, теоретическая позволяет узнать, что следует понимать [Gundissalinus, 1903, p. 11].

После предварительного обсуждения теоретической части Гундисальво переходит к практической, которую традиционно делит на три предмета: политика, экономика и этика. О первой он пишет, что «наука об устройении общения со всеми людьми, для чего необходимы грамматика, поэтика, риторика и наука о светских законах, в которых есть наука об управлении городов и наука о гражданском праве — под этим понимают политическую науку, которую Туллий называет «гражданских разумом» [Gundissalinus, 1903, p. 16]. Экономика — это наука об устройении домашнего хозяйства и семьи, а этика — наука о надлежащем поведении.

После небольшого пролога Гундисальво начинает подробный разбор теоретических наук, который составляет основную часть «De Divisione Philosophiae», оставшиеся же несколько страниц посвящены трем практическим дисциплинам. Следует отметить, что этот обзор практических наук превосходит по объему всех предыдущих авторов.

Гундисальво вновь начинает с политики, которую определяет как науку об управлении городом. Для этой цели *civilis sciencia* исследует различные виды произвольных действий, обычаи, нравы и поведение и учит, какими они должны быть. К этому Гундисальво прибавляет, что политика различает два вида действий: ведущие к подлинному счастью и те, которые только считаются таковыми. Таким образом, гражданская наука, различая истинное и мнимое счастье, показывает правителям, какие поступки должны совершаться народом. В связи с этим Гундисальво делит царствование (*regnatus*)

на два вида: посредством первого управляются города и народы, устанавливаются и сохраняются честные нравы, благодаря которым достигается счастье, второе же вводит дурные обычаи, и потому этот вид царствования называется глупым [Gundissalinus, 1903, p. 134–135]. К области политики относится также королевская добродетель, которую он делит на теоретическую часть: знание универсальных правил, и практическую, что позволяет королю упорядочивать действия подданных в зависимости от случая и времени [Gundissalinus, 1903, p. 135]. После этого Гундисальво делает вывод, что политика как наука делится на две части: одна исследует, что есть счастье, обычаи, нравы, поведение и отличает лучшее от дурного; другая часть касается действий королей, которые устанавливают надлежащее поведение [Gundissalinus, 1903, p. 135–136].

Вопрос о видах царской добродетели, которые являются предметом политики, приводит к ссылке на Аристотеля: «И действительно, эта наука содержится в книге Аристотеля, которая называется политикой, и является частью этики...» [Gundissalinus, 1903, p. 136]. Маловероятно, что Гундисальво имел возможность читать «Политику», однако следует признать, как метко это выразил К. Недерманн, что именно с Гундисальво начинается быть заметной та «подпольная традиция» аристотелевской политической науки, которая признавала свой долг перед Аристотелем [Nederman, 1991, p. 190]. Однако понимание политики Гундисальво отличается от аристотелевского. Во-первых, как мы уже видели, в «De Divisione Philosophiae» политика объявляется частью этики, что противоречит «Никомаховой этике» [Аристотель, 1983а, с. 55] и «Большой этике» [Аристотель, 1983b, с. 296]. Во-вторых, Гундисальво утверждает, что в «Политике» Аристотель исследует необходимые природные задатки сыновей королей и других, которые могут быть избраны для управления [Gundissalinus, 1903, p. 136], что еще раз подтверждает, что текст «Политики» ему не был известен, а также показывает укорененность автора в традиции зерцал князей с ее акцентом на необходимых добродетелях королей.

В политику Гундисальво также включил науку о законах, состоящую из двух частей: одна касается приговоров (*sentenciis*), другая тяжб (*actionibus*) [Gundissalinus, 1903, p. 136]. В связи с этой наукой поднимается тема установления законов, которая выводит автора к рассуждениям об устройстве города. Так, Гундисальво говорит, что в начале город (*civitas*) следует разделить на три части: распорядителей, служителей и знатоков закона, которые будут иметь над собой руководителя. И так город необходимо упорядочивать до тех пор, пока в нем не останется бесполезных и тех, кто никому не подчиняется, поскольку каждый должен способствовать *utilitas civitati*. Из последнего следует, что всякая деятельность, которая вредит городу, должна пресекаться, как, например, «блуд и содомия, которые отвлекают людей от того, что лучше в городе, а именно от брака» [Gundissalinus, 1903, p. 137]. После этих слов Гундисальво переходит к рассмотрению экономики.

Для Гундисальво, как и для его современников, политика являлась наукой, однако в своем «De Divisione Philosophiae» он подчиняет ее этике, что неслучайно.

Уже рассуждения, представленные в прологе, приводят к той мысли, что система наук имеет ценности не в себе самой, а в связи с будущей жизнью [Gundissalinus, 1903, p. 17]. К тому же на Гундисальво оказали влияние не только арабские авторы, которых он прекрасно знал благодаря своей переводческой практике, но и широко распространенные идеи «зерцал князей», группировавшиеся вокруг проблем правильных поступков и необходимых добродетелей правителей. Тем не менее рассуждения Гундисальво, выстраивающиеся вокруг политики, отличаются в известной степени новизной. Например, он имплицитно устанавливает связь между политикой и юриспруденцией, подчиняя последнюю первой, или его утверждения, связанные с необходимостью упорядочивания населения ради пользы города. Следует отметить, что тема порядка встречается в «О граде божьем». Так, в 19 книге Августин пишет: «Мир града — упорядоченное относительно управления и повиновения согласие граждан» [Августин Блаженный, 1998, с. 343]. Мир земного града есть результат согласия (*concordia*) граждан по двум ключевым для любого общества проблемам: управление и подчинение. Августин добавляет к этим словам *ordinata*, тем самым к двум ключевым понятиям, *paх* и *concordia*, добавляется *ordo* — согласие граждан утверждает не просто мир как отсутствие конфликтов, но упорядоченный, гармоничный; таким образом, сообщество получает структуру. В «De Divisione Philosophiae» граждане просто отсутствуют как предмет анализа, поэтому рассуждения об их роли следует назвать спекулятивными, к тому же сам Гундисальво говорит только о короле, его детях и тех, кто управляет различными частями города. В этой схеме именно королю отведена роль того, кто должен привнести порядок в город посредством законодательства. Однако Гундисальво, как и Гуго Сен-Викторский, Гильом Коншский и Жоффрау Сен-Викторский, все еще не покидает городских стен, оставляя в тени средневековое королевство. Он наделяет короля существенной властью без оглядки на реальные практики управления, которые имели место в Западной Европе XII–XIII веков.

Заключение

Мы постарались кратко рассмотреть труды ряда авторов, которые принадлежат к долговому XII веку. Сочинения, ставшие предметом нашего анализа, нельзя отнести исключительно к политической мысли, хотя с ней они связаны. Большая часть этих текстов относится к дидактической литературе, оставшаяся — это не менее распространенный жанр комментария. В исследуемых сочинениях мы не найдем отголосков великого спора между императором и папой римским, однако имеющиеся там рассуждения не менее ценны. Средневековая мысль XII века благодаря Боэцию получила представление об античной системе знания, которую постаралась воспроизвести и дополнить, что привело к бурной переводческой и литературной деятельности. Каждый рассмотренный автор делит философию либо на две, либо на три части, причем теоретические

науки всегда получают больше места. Это можно объяснить не столько их важностью, сколько той причиной, что каждая из них имеет под собой литературу, на которую ссылаются авторы. Практические дисциплины из-за отсутствия необходимых текстов получают только небольшие пояснения. Тем не менее здесь вновь на европейской почве явственно возникает политика как наука, которая, если резюмировать анализируемые выше фрагменты, сводится к тому, что она напрямую связана с управлением города, общим благом, общением, законами и декретами, человеческими действиями. Этот небольшой набор, который будет восприниматься авторами последних десятилетий XIII – первой половины XIV века как нечто само собой разумеющееся, примечателен тем, что сформирован и транслирован далее задолго до перевода аристотелевской «Политики». Текст Аристотеля стал необходим после работы, уже проведенной авторами XII века, и во многом благодаря именно им он и был быстро включен в интеллектуальное пространство позднего Средневековья.

Список источников

1. Miethke J. Spätmittelalter: Thomas von Aquin, Aegidius Romanus, Marsilius von Padua // Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19. Jahrhundert. Stuttgart, Weimar: J. B. Metzler, 2008. P. 77–111.
2. Miethke J. De potestate papae: die päpstliche Amtskompetenz im Widerstreit der politischen Theorie von Thomas von Aquin bis Wilhelm von Ockham. Tübingen: Mohr Siebeck, 2000. 346 p.
3. Flüeler C. Politischer Aristotelismus im Mittelalter Einleitung // Vivarium. 2002. Vol. 40. № 1. The Reception of Aristotle's "Politics" in the Middle Ages. Leiden, Brill. P. 1–13.
4. Ullmann W. Principles of Government and Politics in the Middle Ages. Abingdon, Oxon: Routledge, 2010. 238 p.
5. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса. М.: Дело, РАНХиГС, 2018. 464 с.
6. Klosko G. History of Political Theory: An Introduction Vol. I: Ancient and Medieval. Oxford: Oxford University Press, 2012. 373 p.
7. Haskins C. H. The Renaissance of the Twelfth Century. Massachusetts: Harvard university press, 1971. 437 p.
8. Шмараков Р. Л. Аделард Батский: О тождественном и различном // Философия. Журнал Высшей школы экономики. Т. 2. № 3. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 205–246.
9. Söder J. R. Hochmittelalter: Die Wiedergewinnung des Politischen // Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19. Jahrhundert. Stuttgart, Weimar: J. B. Metzler, 2008. P. 53–76.
10. Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом. М.: Языки русской культуры, 2000. 320 с.
11. Hugo of St. Victor The Didascalicon. New York: Columbia University Press, 1961. 254 p.
12. Гуго Сент-Викторский Дидаскаликон. Об искусстве обучения. СПб.: Петроглиф, 2020. 336 с.

13. Hugo de Sancto Victore Didascalicon // *Patrologiae Cursus Completus series secunda (Latina)* T. 176. Paris: J. P Migne, 1857. Coll. 739–812.
14. Delhaye P. *L'Enseignement de la Philosophie Morale au XIIe siècle // Mediaeval Studies*, 11. Fribourg: Editions Universitaires, 1949. P. 77–99.
15. Guillaume de Conches. *Des Commentaries ineditis de Guillaume de Conches et de Nicolas Triveth sur la Consolation de la Philosophie de Boece // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliotheque Nationale*, vol. 20. Paris: Imprimerie Imperiale, 1862. P. 40–82.
16. Gundissalinus. *De Divisione Philosophiae // Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters. Texte und Untersuchungen*. Bd. 4. Heft 2–3. Münster: Verlag der Aschen-dorfschen Buchhandlung, 1903. P. 1–144.
17. Nederman C. J. Aristotelianism and the Origins of “Political Science” in the Twelfth Century // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 52, № 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. P. 179–194.
18. Аристотель. Никомахова этика // *Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.*
19. Аристотель. Большая этика // *Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 295–374.*
20. Августин Блаженный. *О Граде Божиим. Книги XIV–XXII / Творения: в 4 т. Т. 4. СПб.: Алетейя, 1998. 585 с.*
21. Grabmann M. *Die logischen Schriften des Nikolaus von Paris und ih-re Srellung in den aristotelischen Bewegung des XIII. Jahrhunderts // Mittelalterliches Geistesleben. Abhandlungen zur Geschichte der Scholastik und Mystik*. München: Hueber, 1926. P. 222–249.
22. Zambelli P. *The Speculum astronomiae and its Enigma. Astrology, Theology and Science in Albertus Magnus and his Contemporaries*. Boston: Springer, 1992. 352 p.

References

1. Miethke, J. (2008). *Spätmittelalter: Thomas von Aquin, Aegidius Romanus, Marsilius von Padua*. Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19 Jahrhundert. Stuttgart, Weimar: J. B. Metzler.
2. Miethke, J. (2000). *De potestate papae: die päpstliche Amtskompetenz im Widerstreit der politischen Theorie von Thomas von Aquin bis Wilhelm von Ockham*. Tübingen: Mohr Siebeck.
3. Flüeler, C. (2002). Politischer Aristotelismus im Mittelalter Einleitung. *Vivarium*, 40, 1, *The Reception of Aristotle's "Politics" in the Middle Ages*. Leiden: Brill. S. 1–13.
4. Ullmann, W. (2010). *Principles of Government and Politics in the Middle Ages*. Abingdon, Oxon: Routledge.
5. Skinner, K. (2018). *The origins of modern political thought: in 2 volumes*. Vol. 1: The Age of the Renaissance. Moscow: Delo, RANXiGS. (In Russian).
6. Klosko, G. (2012). *History of Political Theory: An Introduction Vol. I: Ancient and Medieval*. Oxford: Oxford University Press.
7. Haskins, C. H. (1971). *The Renaissance of the Twelfth Century*. Massachusetts: Harvard university press.
8. Shmarakov, R. L. (2018). Adelard of Bath: On the Same and the Different. *Philosophy Journal of the Higher School of Economics*, 2 (3). Moscow: Publishing house Vyshejshkoly ekonomiki. 205–246. (In Russian).
9. Söder, J. R. (2008). *Hochmittelalter: Die Wiedergewinnung des Politischen. Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19 Jahrhundert*. Stuttgart, Weimar: J. B. Metzler.

10. Duby, J. (2000). *The three-part model, or the ideas of medieval society about itself*. Moscow: Languages of Russian culture. (In Russian).
11. Hugo, of St. Victor (1961). *The Didascalicon*. New York: Columbia University Press.
12. Hugh, of Saint Victor (2020). *The Didascalicon. About the art of learning*. Saint Petersburg: Petroglif. (In Russian).
13. Hugo, de Sancto Victore (1857). *Didascalicon. Patrologiae Cursus Completus series secunda (Latina)*, 176. Paris: J. P Migne.
14. Delhaye, P. (1949). *L'Enseignement de la Philosophie Morale au XIIIe siècle. Mediaeval Studies*, 11. Fribourg: Editions Universitaires.
15. Guillaume de Conches (1862). Des Commentaries ineditis de Guillaume de Conches et de Nicolas Triveth sur la Consolation de la Philosophie de Boece. *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliotheque Nationale*, 20. Paris: Imprimerie Imperiale. 40–82.
16. Gundissalinus (1903). *De Divisione Philosophiae. Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters. Texte und Untersuchungen*. Bd. 4. Heft 2–3. Münster: Verlag der Aschendorfschen Buchhandlung.
17. Nederman, C. J. (1991). Aristotelianism and the Origins of “Political Science” in the Twelfth Century. *Journal of the History of Ideas*, 52, 2. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 179–194.
18. Aristotle (1983). *Nicomachean Ethics. Works: In 4 volumes. Vol. 4*. Moscow: Mysl. (In Russian).
19. Aristotle (1983). *Great Ethics. Works: 4, 4*. Moscow: Mysl. (In Russian).
20. Saint Augustine (1998). *The City of God Books XIV–XXII. Creations: 4, 4*: Saint Petersburg: Aletejya.
21. Grabmann, M. (1926). *Die logischen Schriften des Nikolaus von Paris und ihre Stellung in den aristotelischen Bewegung des XIII Jahrhunderts. Mittelalterliches Geistesleben. Abhandlungen zur Geschichte der Scholastik und Mystik*. München: Hueber.
22. Zambelli, P. (1992). *The Speculum astronomiae and its Enigma. Astrology, Theology and Science in Albertus Magnus and his Contemporaries*. Boston: Springer.

Информация об авторе / Information about the author:

Жулев Владислав Викторович — аспирант кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

Zhulev Vladislav V. — Postgraduate Student of the Department of History of Foreign Philosophy of the Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia.

wladislawking@gmail.com